

На правах рукописи

Шуличенко Асия Алексеевна

**ПОКАЗАНИЯ ОБВИНЯЕМОГО: ПРАВОВОЙ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
И НРАВСТВЕННЫЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс; криминалистика и
судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность.

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Москва - 2008

Диссертация выполнена в Московском государственном институте имени М.В. Ломоносова (юридический факультет)

Научный руководитель:

кандидат юридических наук доцент Ветрова Галина Николаевна

Официальные оппоненты:

- заслуженный юрист Российской Федерации доктор юридических наук профессор **Москалькова Татьяна Николаевна** (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации)
- кандидат юридических наук доцент **Кипнис Николай Матвеевич** (Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московская государственная юридическая академия»)

Защита состоится 11 марта 2008 г. в 15 часов 15 минут на заседании диссертационного совета Д.501.001.73 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, аудитория 826.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2-й корпус гуманитарных факультетов.

Автореферат разослан « __ » февраля 2008 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Лушечкина М. А.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

Проблеме показаний обвиняемого в правовой науке всегда уделялось большое внимание. Однако изменение конституционного строя и социальных приоритетов заметно повысили статус этой проблематики.

Выбор автором темы исследования обусловлен необходимостью изучения данного института в свете проводимой судебной реформы, действия Уголовно-процессуального кодекса РФ и принципиальных изменений, коснувшихся таких положений как принцип состязательности и достижение истины в уголовном судопроизводстве, правовое положение участников уголовного процесса.

Существенные изменения в законодательстве затронули практически все процессуальные институты. Закрепление за участниками процесса в Кодексе определённых процессуальных функций существенным образом затронуло толкование процессуальных норм, в особенности норм доказательственного права. Оказались в состоянии конкуренции принципы состязательности и объективной истины в уголовном судопроизводстве. Эффективность презумпции невиновности во многом зависит от эффективного действия процессуальных норм, регламентирующих правовое положение участников процесса, и в особенности правовое положение обвиняемого.

В свете проводившихся в последнее время научных дискуссий стали актуальными вопросы сохранения в уголовном судопроизводстве фигуры обвиняемого. Идеи об упразднении такого участника процесса и замены его фигурой подозреваемого на протяжении всего периода расследования не единожды высказывались как на научных конференциях, так и в юридической литературе. Реализация такой идеи приведёт и к исчезновению такого вида доказательств как показания обвиняемого. В связи с этим приобретает

значительную актуальность исследование круга вопросов, связанных с фигурой обвиняемого в уголовном процессе, его правом давать показания. Всесторонний анализ показаний обвиняемого как вида доказательств и в то же время как эффективного средства защиты от предъявленного обвинения позволяет прийти к аргументированным выводам относительно необходимости сохранения в уголовно-процессуальном законодательстве такого участника процесса и, соответственно, показаний обвиняемого как вида доказательств.

В условиях серьезным образом изменившегося законодательства оказалось необходимым рассмотреть содержание показаний обвиняемого и оценить место такого доказательства в системе других источников доказательств. Возникла необходимость дать всесторонний анализ ряда законодательных новелл, принятие которых было продиктовано идеями гуманности и демократизации уголовного процесса. Оказалось важным с позиций системного анализа норм уголовно-процессуального законодательства рассмотреть и оценить действие данных законодательных нововведений.

Теоретическая основа исследования:

Исходной базой теоретического исследования послужили труды ученых - процессуалистов, криминалистов и психологов: В.Д. Арсеньева, Р.С. Белкина, Л.М.Васильева, Л.Е.Владимирова, Г.Ф.Горского, С.А. Голунского, М.М.Гродзинского, К.Ф. Гуценко, В.Я.Дорохова, Г.Г. Доспулова, А.В. Дулова, М.Н. Еникеева, Н.В. Жогина, В.И. Зажицкого, В.И. Каминской, Н.М. Кипниса, А.С. Кобликова, А.Ф. Кони, Л.Д. Кокорева, Л.М. Карнеевой, Э.Ф. Куцовой, А.М. Ларина, В.З. Лукашевича, П.А. Lupинской, П.И. Люблинского, И.Б. Михайловской, Т.Н. Москальковой, Я.О. Мотовиловкера, С.А.Новикова, С.А.Пашина, И.Л. Петрухина, И.Д. Перлова, С.В. Познышева, Н.Н. Полянского, И.В. Решетниковой, В.К.Случевского, М.С.Строговича, Л.Т. Ульяновой, И.Я. Фойницкого, С.А. Шейфера, П.С.Элькинд, М.Л. Якуба.

Проблема показаний обвиняемого как самостоятельного источника доказательств являлась предметом исследований Т.Н.Добровольской, В.Я. Дорохова, Е.А. Доли, В.И. Каминской, Л.М. Карнеевой, А.М. Ларина, С.А. Новикова, В.З. Лукашевича, Я.О. Мотовиловкера, И.Л. Петрухина, А.Р. Ратинова, Р.Д. Рахунова, М.А. Чельцова, М.Л. Якуба и др.

Отдельные аспекты показаний обвиняемого, связанные с использованием криминалистических методов в ходе допроса для установления психологического контакта с допрашиваемым, выявления и преодоления лжи в показаниях обвиняемого были также предметом рассмотрения в трудах Ароцкера Л.Е., Баева О.Я., Баева М.О., Гросса Г., Комиссарова В.И., Шейфера С.А., Центрова Е.Е.

Объектом диссертационного исследования являются отношения, возникающие между субъектами уголовного судопроизводства в связи с дачей и получением показаний обвиняемого.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, правоприменительная практика, научно-практические и теоретические разработки применения норм доказательственного права, тактических приемов при получении показаний обвиняемого и связанные с этим вопросы обеспечения прав и интересов личности в уголовном процессе.

Методология и методика исследования. Проведённое исследование основывается на диалектико-материалистическом методе познания. Применялись также исторический, логический методы, а также метод комплексного изучения социальных явлений. Специальным методом исследования явился научный логико-догматический метод юридического формализма. В качестве факультативного метода автором использован также сравнительный анализ норм современного и действовавшего ранее уголовно-процессуального законодательства России с зарубежным законодательством, регулирующим сходные отношения, равно как и с международно-правовыми актами.

Цели и задачи исследования Цель диссертационного исследования заключается в теоретическом анализе проблем, связанных с правовыми, психологическими, нравственными и тактическими вопросами получения показаний обвиняемого. Для ее достижения были поставлены следующие задачи:

проанализировать правовое положение обвиняемого и его право давать показания в соотношении с принципами презумпции невиновности, состязательности, акцентируя внимание на стадии предварительного следствия;

исследовать роль показаний обвиняемого в системе других средств доказывания, а также значение этого вида доказательств в системе средств решения задач уголовного судопроизводства;

исследовать особенности формирования показаний обвиняемого и влияние на этот процесс различных психологических факторов;

проанализировать нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие вопросы, связанные с правом обвиняемого на дачу показаний с тем, чтобы выявить проблемы, возникающие при толковании таких норм и в процессе их применения в практике судопроизводства и предложить решение этих проблем;

проанализировать предложенные в литературе и применяющиеся на практике способы ведения допроса с целью получения показаний обвиняемого под углом соответствия их правовым и нравственным требованиям;

выработать рекомендации, относящиеся к процессу получения показаний обвиняемого, основанные на уважении прав личности и соответствующие таким принципам процесса как презумпция невиновности, состязательность, уважение чести и достоинства личности.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой специальное комплексное исследование правовых, нравственных и психологических аспектов показаний обвиняемого. Именно комплексный подход к анализу проблем, связанных с получением и оценкой показаний обвиняемого, позволил сделать ряд выводов относительно толкования ряда процессу-

альных норм, учитывая не только особенности правового регулирования, но и психологические особенности формирования показаний обвиняемого, а также нравственные требования.

В работе обобщены и проанализированы позиции авторов по дискуссионным проблемам темы исследования, в частности, связанные с толкованием и применением п.1ч.2ст.75 УПК РФ. Высказаны дополнительные аргументы в поддержку позиции авторов, считающих данную норму неким диссонансом в системе правил, призванных обеспечивать реальное действие принципа свободы оценки доказательств по внутреннему убеждению.

В работе проанализированы взаимообусловленность и влияние психологических и нравственных категорий на правовое регулирование процесса получения показаний. В этой связи автором сделаны выводы о необходимости принимать во внимание в процессе толкования и применения соответствующих норм сведения о психологии личности, а также нормы морали. Сделаны конкретные предложения *de lege ferenda*.

Все проблемы, связанные с получением и оценкой показаний обвиняемого, проанализированы автором с учетом изменений, произошедших в уголовно-процессуальном законодательстве в ходе судебной реформы. Новизна результатов диссертационного исследования нашла также свое отражение в положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. В работе исследован актуальный вопрос о возможности отказа от процессуальной фигуры обвиняемого и о замене института предъявления обвинения на уведомление о подозрении.

Автор основывается на утверждении о том, что обвиняемый является необходимым участником процесса, и опровергает тезис о замене данного участника процесса фигурой подозреваемого в стадии предварительного расследования. Несмотря на идентичность прав указанных субъектов, различны основания их появления в процессе, чем и объясняется различие в процессе реализации ими своих прав.

Статус обвиняемого — важнейшая гарантия прав лица в досудебной стадии процесса, и, прежде всего, права на защиту. Отказ от вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого означает освобождение следователя от обязанности чётко формулировать обвинение в ходе расследования. Лицо будет оставаться в подозрении и тогда, когда уже собраны доказательства, достаточные для его обвинения. Это ни в какой мере не способствует полноценному построению линии защиты. Иными словами, создаются неблагоприятные условия, осложняющие защиту лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, на этапе расследования.

Кроме того, такое предложение приведет к исключению одного из видов доказательств, каким являются показания обвиняемого — важнейшего средства не только в вопросе защиты лица от уголовного преследования, но и играющего определённую роль как средства установления обстоятельств дела.

2. Автор определяет те положения УПК РФ, которые не вполне согласуются с принципом презумпции невиновности. Так, не совсем корректной является норма, в соответствии с которой одним из оснований для избрания меры пресечения является предположение, что обвиняемый может *продолжать заниматься преступной деятельностью* (п.2 ч.1 ст. 97 УПК РФ).

3. Несмотря на то, что в законе отсутствует требование всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, это не означает полного отказа от необходимости устанавливать истину по делу. Однако Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит достаточных гарантий установления истины по делу. Так, в соответствии с положениями ч.2 ст. 15 и ст. 38 УПК РФ следователь, дознаватель являются участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения, на которых не может быть возложена функция защиты. Их деятельность направлена на изобличение обвиняемого в совершении преступного деяния, следовательно, к установлению

круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, они, возможно, будут подходить с обвинительных позиций.

Также часть вторая ст. 189 УПК РФ (Общие правила проведения допроса) не содержат требования начинать допрос обвиняемого со свободного рассказа. Учитывая то, что деятельность следователя направлена на уголовное преследование обвиняемого, следователь в ходе допроса может ограничиваться постановкой вопросов, направленных на изобличение обвиняемого. Автор обосновывает необходимость установить в законодательстве дополнительные гарантии, обеспечивающие достижение истины при производстве по уголовному делу.

4. На основе анализа положений п. 3 ч.4 ст. 47 УПК РФ, согласно которым при согласии обвиняемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п.1 ч.2 ст. 75 УПК РФ, автор приходит к следующим выводам.

Использование обвиняемым предоставленных ему прав может иногда прямо противоречить его интересам. При согласии обвиняемого давать показания его необходимо предупреждать о том, что его показания могут быть использованы против него самого в качестве обвинительных доказательств. Именно разъяснение обвиняемому права хранить молчание и предупреждение, что все сказанное им может быть обращено против него самого, будет служить гарантией защиты от предъявленного обвинения. Существующая же редакция может склонять обвиняемого к даче показаний в надежде на то, что они будут проверены, найдут подтверждение и послужат защите от обвинения. Обвиняемый должен быть проинформирован о том, что его показания могут быть использованы также и для его изобличения в совершении преступления.

Автором предложено изменить действующую редакцию соответствующей статьи и разъяснять обвиняемому именно *право хранить молчание* и

предупреждать его о том, что все сказанное им, может быть обращено против него.

5. В диссертации поддержана и дополнена аргументами идея о возможности отнесения сведений, полученных от обвиняемого в ходе таких следственных действий как предъявление для опознания и проверка показаний на месте — к показаниям.

6. В диссертационном исследовании нашли отражение вопросы соотношения правовых и моральных норм касательно института показаний обвиняемого, в частности, при разрешении проблемы раскрытия адвокатской тайны, в случае если такая информация становится предметом показаний адвоката-обвиняемого. Автором обоснована необходимость изменения положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката, которые выразились бы в ограничении абсолютного характера права адвоката-обвиняемого на дачу показаний, а также в установлении ответственности за разглашение адвокатской тайны, в виде прекращения статуса.

7. В работе высказаны суждения о необходимости отказаться от положения, изложенного в п. 1 ч.2 ст. 75 УПК РФ, в соответствии с которым к недопустимым доказательствам относятся показания обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, и не подтвержденные обвиняемым на суде.

Правило п.1 ч.2 ст.75 УПК РФ, введённое с целью оградить обвиняемого от давления со стороны должностных лиц, ведущих расследование, в своём практическом применении ограничивает право обвиняемого на дачу показаний и свободу в выборе средств и способов защиты. Кроме того, данная норма вносит формальный элемент в оценку показаний обвиняемого, что противоречит принципу свободы оценки доказательств по внутреннему убеждению (ст. 17 УПК РФ). Кроме того, следователь вынужден вопреки воле обвиняемого обеспечить присутствие защитника при допросе и производстве других следственных действий. Получается, что предоставленное законом

право обвиняемого в практическом применении становится обязанностью. Нами было предложено исключить указание на применение указанной нормы при отказе обвиняемого от защитника.

8. В работе обоснована целесообразность дополнения УПК РФ указанием на право обвиняемого давать объяснения.

Автор основывается на том положении, что показания обвиняемого являются не только средством доказывания обстоятельств дела, но и средством защиты от предъявленного обвинения. Действующий УПК РФ не включил в перечень прав обвиняемого право давать объяснения. Однако, в ходе проведения различных следственных действий (помимо допроса) обвиняемый вправе делать заявления, давать пояснения, которые по своей природе являются его объяснениями. Поэтому необходимо дополнить положения закона указанием на право обвиняемого давать объяснения в ходе различных следственных действий, проводимых с его участием (к примеру, следственном эксперименте, личном обыске и т.д.).

9. При рассмотрении вопроса о видах показаний обвиняемого особый интерес представляет сознание обвиняемого и его связь с институтом особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Автор исходит из положения о том, что институт, установленный гл. 40 УПК РФ, не тождественен институту «сделок о признании вины». Необходимо признать, что по некоторым категориям уголовных дел о преступлениях небольшой тяжести применение сокращенной процедуры принятия судебного решения может быть целесообразным. Однако, вместе с тем, сокращенные процедуры не создают надлежащих гарантий установления истины при производстве по делу и являются существенным отступлением от общих правил доказывания.

10. Допрос обвиняемого включает в себя психологические, правовые, нравственные, тактические и организационно-технические аспекты.

Обоснована возможность и необходимость применения различных тактических приемов, психологического воздействия на обвиняемого в ходе проведения допроса, особенно для диагностики и преодоления ложных показаний.

Приемы допроса должны обеспечивать наиболее эффективное выяснение, фиксацию, предварительную проверку и оценку всех фактических данных, имеющих значение для расследования дела, а также изобличение допрашиваемого, если он дает ложные показания.

Содержание работы

Диссертация состоит из введения, трёх глав и заключения.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень ее разработанности, объект и предмет исследования, его цели и задачи; также характеризуется методологическая база исследования, его теоретическая и практическая значимость; формулируются основные Положения и выводы, выносимые на защиту.

Первая глава «Некоторые аспекты процессуального статуса обвиняемого в свете реализации им права на дачу показаний» посвящена анализу той стороны правового статуса обвиняемого, которая связана с его правом давать показания, поскольку особенности данного вида доказательств во многом предопределены особенностями его правового положения. Глава состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе **«Понятие обвиняемого в российском уголовном процессе»** автор обосновывает важность тех положений уголовно-процессуального законодательства, которые позволяют выделить среди участников уголовного процесса фигуру обвиняемого. Процессуальный статус обвиняемого на этапе досудебного производства по делу является серьезной гарантией для лица, обеспечивающей ему защиту от необоснованного уголовного преследования.

В силу закона обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого или вынесен обвинительный акт (ч.1 ст. 47 УПК РФ).

В связи с ратификацией Россией в 1998г. Конвенции о защите прав человека и основных свобод потребовалось учитывать в российском уголовном судопроизводстве правовые позиции Европейского Суда по правам человека в связи с толкованием им понятия обвиняемого применительно к отдельным положениям Конвенции. Так, анализ судебной практики Европейского Суда показывает, что в своих решениях обвиняемыми он понимает не только лиц, которым формально предъявлено обвинение или которых формально признают обвиняемыми, но и лиц, в отношении которых предпринимаются какие-либо действия, подразумевающие уголовное преследование в отношении этого лица и способные повлиять на его положение. Такими действиями могут быть не только арест, но и обыск жилого помещения, личный обыск^[1].

Конституционный Суд РФ также указал на то, что Конституция РФ (ч.2 ст.48) не связывает реализацию лицом права на защиту с формальным признанием его подозреваемым либо обвиняемым и с вынесением в отношении лица определённого процессуального решения^[2].

Автор анализирует неоднократно высказывавшееся в литературе предложение отказаться на этапе досудебного производства от понятия обвиняемого и заменить его понятием подозреваемого^[3]. В определенной степени такое предложение вызвано практически одинаковыми правами, которыми обладают подозреваемый и обвиняемый в период расследования. Однако схожесть прав не означает их полной идентичности в процессе реализации. Следует принять во внимание, что основания появления в уголовном процессе подозреваемого и обвиняемого различны. Если для привлечения лица в качестве обвиняемого необходима достаточная совокупность *доказательств*,

которая указывает на то, что именно этим лицом было совершено деяние, содержащее признаки преступления, то для подозрения лица такой совокупности *доказательств* не требуется, необходимо располагать лишь *достаточными данными*, указывающими на признаки состава преступления.

Идентичность прав и обязанностей обвиняемого и подозреваемого не приводит к их равному положению в процессе, потому что правовая природа оснований появления данных участников процесса различна. Различие заключается в разной степени достоверности сведений относительно причастности лица к совершению преступления. Именно поэтому УПК РФ допускает подозрение лица при наличии данных (то есть сведений, которые могут и не отвечать требованиям, предъявляемым к доказательствам), но уже для привлечения лица в качестве обвиняемого закон требует наличие совокупности доказательств, оцененных с точки зрения допустимости и достоверности.

Исключение фигуры обвиняемого из числа участников процесса приведет к ограничению права на защиту. Предоставленное подозреваемому право знать, в чем он подозревается, не может в полной мере гарантировать лицу полноценное построение линии своей защиты.

Отказ от привлечения лица в качестве обвиняемого влечет освобождение следователя от обязанности четко формулировать обвинение. А ведь четко сформулированное обвинение создаёт более благоприятные условия для того, чтобы сторона защиты могла подготовить свои доводы для опровержения обвинения, то есть создаются более благоприятные условия для реализации принципа состязательности.

Более того, замена обвиняемого подозреваемым приведет к исключению такого вида доказательств как показания обвиняемого, что означает исключение одного из средств исследования обстоятельств дела и средства защиты лица от уголовного преследования, так как существуют определенные различия между предметом показаний подозреваемого и предметом показаний обвиняемого.

Во втором параграфе, озаглавленном *«Принцип презумпции невиновности как основа правового положения обвиняемого в уголовном процессе»*, раскрывается значение презумпции невиновности для характеристики правового положения обвиняемого и, в частности, его права участвовать в доказывании по уголовному делу. Презумпция невиновности влияет на распределение процессуальной нагрузки по доказыванию между участниками уголовного процесса, снимая её с обвиняемого и возлагая на государственные органы и должностных лиц.

В части второй ст. 49 Конституции РФ, а затем в ч. 2 ст. 14 УПК РФ впервые на законодательном уровне было установлено правило бремени доказывания, в соответствии с которым обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. На стороне обвинения лежит обязанность доказывания обвинения, а также обязанность опровержения тех доводов, что были приведены в свою защиту обвиняемым. Однако обвиняемый *имеет право* доказывать свою невиновность. Доказывание невиновности зависит исключительно от волеизъявления стороны защиты. Автор подчеркивает, что презумпция невиновности предполагает право обвиняемого на пассивность в процессе доказывания.

В рамках данного параграфа автор указывает и те положения УПК РФ, которые не вполне согласуются с принципом презумпции невиновности. Так, не совсем корректной является норма, в соответствии с которой одним из оснований для избрания меры пресечения является предположение, что обвиняемый может *продолжать заниматься преступной деятельностью* (п.2 ч.1 ст. 97 УПК РФ).

При рассмотрении презумпции невиновности и права обвиняемого участвовать в доказывании возникает вопрос: существует ли у органов расследования, а также и у суда обязанность проверять какие-либо утверждения обвиняемого, собирая для этого дополнительные доказательства? Анализ норм действующего Кодекса позволяет сделать следующие выводы.

Несмотря на то, что в законе отсутствует требование всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, это не означает полного отказа от необходимости устанавливать истину по делу. Из необходимости следовать презумпции невиновности для органов, осуществляющих уголовное преследование, вытекает требование доказать обвинение убедительно, вне разумных сомнений. Поэтому все доводы защиты должны быть проверены.

Однако Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит достаточных гарантий установления истины по делу. Так, в соответствии с положениями ч.2 ст. 15 и ст. 38 УПК РФ следователь, дознаватель являются участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения, на которых не может быть возложена функция защиты. Их деятельность направлена на изобличение обвиняемого в совершении преступного деяния, следовательно, к установлению круга обстоятельств, подлежащих доказыванию, они, возможно, будут подходить с обвинительных позиций.

Также часть вторая ст. 189 УПК РФ (Общие правила проведения допроса) не содержат требования начинать допрос обвиняемого со свободного рассказа. Учитывая то, что деятельность следователя направлена на уголовное преследование обвиняемого, следователь в ходе допроса может ограничиваться постановкой вопросов, направленных на изобличение обвиняемого.

Невозможность достижения состязательности в стадии расследования в силу того, что стороне защиты не могут быть предоставлены равные со стороной обвинения условия по собиранию доказательств, делает отказ от требования всесторонности, объективности и полноты в исследовании обстоятельств дела недопустимым, так как это означает уменьшение гарантий прав личности в уголовном процессе.

Третий параграф **«Право обвиняемого давать показания как средство защиты от предъявленного обвинения»** посвящен вопросам правовой регламентации права обвиняемого давать показания и гарантиям этого права.

Здесь автор останавливается на содержании постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, раскрывает значение этого акта с точки зрения реализации функции защиты, анализирует аргументы авторов, высказывающихся за замену института предъявления обвинения институтом уведомления о подозрении в совершении преступления.

В данном параграфе проанализировано положение п. 3 ч.4 ст. 47 УПК РФ, согласно которому при согласии обвиняемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п. 1 ч.2 ст. 75 УПК РФ.

Указанная формулировка может быть истолкована неоднозначно. Так, использование обвиняемым предоставленных ему прав может иногда прямо противоречить его интересам. При согласии обвиняемого давать показания его необходимо предупреждать о том, что его показания могут быть использованы против него самого в качестве обвинительных доказательств. Именно разъяснение обвиняемому права хранить молчание и предупреждение, что все сказанное им может быть обращено против него самого, будет служить гарантией защиты от предъявленного обвинения. Существующая же редакция может склонять обвиняемого к даче показаний в надежде на то, что они будут проверены, найдут подтверждение и послужат защите от обвинения. Обвиняемый должен быть проинформирован о том, что его показания могут быть использованы также и для его изобличения в совершении преступления.

Автором предложено изменить действующую редакцию соответствующей статьи и разъяснить обвиняемому именно *право хранить молчание* и предупреждать его о том, что все сказанное им, может быть обращено против него.

Привилегия от самоизобличения полностью согласуется со ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, определяющей гарантию каждому лицу, которому предъявлено уголовное обвинение, не быть

принуждаемым к даче показаний против себя или к признанию себя виновным.^[4]

Привилегия от самоизобличения в уголовном процессе представляет собой нормативно закреплённую льготу любого частного лица, освобождающую его от правовой обязанности изобличать самого себя в совершении преступления, т.е. помимо своего желания оказывать содействие органу уголовного преследования в установлении обстоятельств дела, которые, по его мнению, могут навредить ему.

При изложении этого вопроса автор обращает внимание на следующее положение: носят ли право на молчание и привилегия не свидетельствовать против себя самого абсолютный характер или они могут быть ограничены в интересах защиты общества и достижения истины. Правило, запрещающее проведение повторного допроса обвиняемого по тому же обвинению в случае отказа его от дачи показаний на первом допросе (ч.4 ст. 173 УПК РФ), как раз и преследует цель оградить обвиняемого от принуждения к даче показаний.

По инициативе самого обвиняемого возможен повторный допрос по тому же обвинению. При этом надо заметить, что право давать показания обвиняемый может реализовать в любой момент следствия. Обвиняемому, отказавшемуся от дачи показаний, должны быть даны разъяснения о том, что при его желании дать показания, допрос будет проведен, и он будет выслушан. Обвиняемому должно стать понятно, что теперь инициатива в производстве данного следственного действия принадлежит ему. В таком порядке заключено важное нравственное начало, запрещающее любое понуждение обвиняемого к даче показаний. Ценными для правосудия будут лишь добровольно данные показания.

Глава вторая «Правовая природа показаний обвиняемого» состоит из четырех параграфов. Она посвящена раскрытию содержания показаний

обвиняемого, анализу различных видов показаний обвиняемого, а также этическим аспектам получения показаний.

В первом параграфе — *«Понятие, сущность и значение показаний обвиняемого»* - рассматривается понятие показаний обвиняемого, отмечается их значение в системе иных средств доказывания по уголовному делу.

УПК РФ впервые дал законодательное определение показаний обвиняемого. Согласно данному определению показания обвиняемого — это сведения, сообщённые им на допросе, проведённом в ходе досудебного производства по уголовному делу или в суде (ч.1 ст.77УПК РФ). В связи с законодательным определением показаний обвиняемого возникает ряд проблем, требующих рассмотрения. Это вопрос о возможности получения показаний обвиняемого в ходе проведения иных, помимо допроса, следственных действий с его участием, таких как очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте.

В теории уголовного процесса очную ставку принято рассматривать как разновидность допроса. Также и в соответствии со ст. 192 УПК РФ участники очной ставки дают именно показания. В результате проведения следственных действий будет получен такой вид доказательств как протоколы следственных действий, если они соответствуют требованиям, установленным УПК РФ (ст. 83 УПК РФ)[\[5\]](#). Значение данного вида доказательств заключается в том, что они являются процессуальным средством оформления следственных действий и их результатов. С их помощью фиксируются сведения о фактах, которые получены при проведении следственных действий, в том числе сведений, которые были объектами непосредственного наблюдения со стороны следователя. Содержанием данного вида доказательств являются результаты непосредственного изучения органом расследования действий, явлений, обстановки. Однако, положения ст.ст. 192, 193 и 194 УПК РФ содержат некоторые правила характерные именно для проведения допроса. Так,

ч.7 ст. 193 УПК РФ указывает на то, что опознающему (к примеру, обвиняемому) предлагается *объяснить*, по каким приметам или особенностям он опознал данное лицо или предмет. В соответствии с ч.4 ст. 194 УПК РФ лицу, показания которого проверяются, после *свободного рассказа* и демонстрации действий, могут быть *заданы вопросы*. В обоих этих случаях, УПК РФ устанавливает запрет задавать наводящие вопросы. Таким образом, данные следственные действия содержат в себе элементы допроса. Кроме того, при их проведении законом предусматриваются такие же гарантии прав обвиняемого, как и в процессе получения его показаний.

Следовательно, результатом проведения указанных следственных действий являются, с одной стороны, сведения о фактах, которые были объектами непосредственного наблюдения со стороны следователя и являлись целью проведения опознания и проверки показаний на месте. С другой стороны, следователь получает объяснения обвиняемого и ответы на задаваемые вопросы, которые служат необходимой частью содержания протокола (ч.4 ст. 166 УПК РФ) и помогают оценить результаты следственного действия. Думается, что те сведения, которые обвиняемый сообщает при производстве указанных следственных действий, также следует считать его показаниями.

По своей процессуальной природе показания обвиняемого представляют собой как *сообщение о фактах*, так и *объяснения*, в которых отражается оценка этих фактов. Действующий УПК РФ не содержит понятия «объяснения обвиняемого», устанавливая, что обвиняемый вправе давать лишь показания (п.6 ч.4 ст. 47 УПК РФ). Это, однако, не означает, что обвиняемый лишен права давать объяснения.

Поскольку предмет показаний обвиняемого связан с содержанием предъявленного обвинения, обвиняемый в своих показаниях не только сообщает какие-либо факты, но также вправе их анализировать и оценивать значение как доводов, подтверждающих или опровергающих обвинение. Исходя из этого, делается вывод о том, что такого рода объяснения входят в содержание показаний обвиняемого.

При производстве любых следственных действий в протоколе излагаются в том числе и *заявления лиц*, участвующих в следственном действии. Если обвиняемый участвует в следственном действии, то он вправе просить о занесении его объяснений в протокол данного следственного действия. Данные объяснения также необходимо отнести к доказательствам. Исходя из этого, необходимо дополнить положения п.6 ч.4 ст. 47 УПК РФ указанием на право обвиняемого давать объяснения, имея в виду то, что сведения, полученные от обвиняемого в ходе проведения различных следственных действий, также имеют доказательственное значение.

Содержащееся в законе понятие «показания обвиняемого» следует толковать расширительно, понимая его и как сообщения о фактах, и как оценочные суждения обвиняемого относительно как обвинения в целом, так и отдельных фактов и обстоятельств, а также и мнение об известных ему доказательствах.

Во втором параграфе - **«Содержание показаний обвиняемого»**- рассматриваются различные классификации показаний обвиняемого.

В частности, автор подробно останавливается на таком виде показаний как признание обвиняемым своей вины или сознание обвиняемого, которое действующее уголовно-процессуальное законодательство рассматривает как рядовое доказательство виновности, требующее подтверждения иными доказательствами.

Как и всякие показания, данные в установленном законом порядке, сознание обвиняемого представляет собой доказательство по делу. Однако формулировка, установленная ч.2 ст. 77 УПК РФ является несколько некорректной ввиду того, что прямо выраженное требование о подтверждении признания обвиняемым своей вины в совершении преступления совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств, закреплено в законе только относительно указанного вида доказательств. Возникает вопрос, не снижает ли ч.2 ст. 77 Кодекса доказательственную значимость показаний обвиняемого, признающего свою вину, по сравнению с иными доказательствами-

ми? Ведь любые доказательства могут использоваться для обоснования наличия или отсутствия фактов или обстоятельств при условии, когда подкрепляются другими доказательствами.

Кроме того, исходя из буквального толкования ч.2 ст. 77 УПК РФ можно сделать вывод о том, что показания обвиняемого, признающего свою вину, могут быть основным фундаментом обвинения. Это не так. Такие показания могут быть положены в основу обвинения наряду с подтверждающими признание доказательствами в качестве равноправного элемента.

В третьем параграфе, озаглавленном *«Согласие обвиняемого с предъявленным обвинением и его влияние не процессуальную форму»*, анализируется влияние правовой позиции обвиняемого, признающего свою вину, на процедуру уголовного судопроизводства.

Автор разграничивает понятия «признание вины» и «согласие с предъявленным обвинением» и приходит к выводу, что употребление уголовно-правового понятия вины применительно к выражению обвиняемым своего отношения к обвинению, неприемлемо.

Понятия «признание вины» и «согласие с предъявленным обвинением» не являются тождественными и, прежде всего, не совпадают по объёму. «Согласие с предъявленным обвинением» является более широким понятием, включающим в себя следующие элементы: согласие с объективными признаками вменяемого в вину деяния; согласие с характером и размером вреда, причинённого этим деянием; согласие с установленной формой вины, целью и мотивами деяния; согласие с изложенными признаками субъекта преступления; согласие с юридической квалификацией; а также и другие элементы в зависимости от обстоятельств конкретного обвинения. «Признание вины» является составным, обязательным элементом «согласия обвиняемого с предъявленным обвинением».

Следует, однако, согласиться с утверждением, что ответ обвиняемого на вопрос о признании им своей вины может определить лишь его отношение к предъявленному обвинению и может не иметь никакого отношения к

действительной виновности лица в совершении преступления. Отвечая на вопрос, признаёт ли он себя виновным, полностью или частично, обвиняемый скорее выражает своё психологическое отношение к обвинению, но не к совершённом деянию. Это своего рода психологическая реакция на процессуальные действия. Следовательно, в таком значении, признание вины не может иметь доказательственное значение.

В период разработки и принятия УПК РФ велись многочисленные дискуссии по вопросу о необходимости законодательного введения упрощённых процедур, основанных на признании обвиняемым своей вины.

Глава 40 УПК РФ закрепила особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Анализируя указанную процессуальную форму, автор приходит к выводу, что указанная процедура судебного разбирательства не может гарантировать установления истины по делу. Случаи самоговора, признания обвиняемым вины в менее тяжком преступлении из-за боязни назначения наказания за более тяжкое преступление или случаи обвинения невиновного могут остаться невыделенными.

Вместе с тем, необходимо признать, что по некоторым категориям уголовных дел применение сокращенной процедуры судебного разбирательства является необходимым и единственно верным, без ущерба для требований законности, справедливости и обоснованности судебного решения. Так, в частности, речь может идти о некоторых преступлениях небольшой тяжести,

Очевидна связь процедуры сокращенного производства с состязательным построением процесса: согласно доктрине состязательного судопроизводства судебное разбирательство может иметь место только при наличии спора сторон и только по поводу этого спора. Признание подсудимым своей вины, представляющее собой отказ от спора с обвинением по вопросу о виновности, согласно такой концепции, делает излишним исследование большинства обстоятельств дела.

В четвертом параграфе, названном **«Этический аспект показаний обвиняемого. «Право на ложь»** » рассматриваются проблемы этического характера, связанные с порядком использования показаний обвиняемого, с их проверкой и оценкой.

Здесь более подробно анализируется проблема ложных показаний обвиняемого. Обвиняемый вправе давать любые показания по своему содержанию, как правдивые, так и ложные. Но отсутствие ответственности за ложные показания не создаёт субъективного права давать ложные показания.

В этом же параграфе детально анализируется ситуация, когда предметом показаний обвиняемого являются сведения, относящиеся к адвокатской тайне.

Глава третья «Процесс формирования и получения показаний обвиняемого» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе — **«Допрос как способ получения показаний обвиняемого. Порядок его проведения: правовые и нравственные требования»** рассматривается понятие, сущность и значение допроса как способа получения показаний обвиняемого. Допрос исследуется с правовой, психологической, нравственной, тактической и организационно-технической точек зрения.

Проанализированы вопросы порядка проведения допроса, тактические приемы и возможность их использования, а также пределы допустимого воздействия на обвиняемого с целью получения его показаний.

В рамках данного параграфа рассмотрены проблемы проведения допроса в конфликтной ситуации, тактические комбинации и приемы, используемые в подобных случаях.

Проанализированы также особенности допроса обвиняемого в судебном заседании.

Во втором параграфе **«Особенности допроса несовершеннолетнего обвиняемого»** автором проанализирована специфика допроса несовершенно-

нолетних обвиняемых, связанная с возрастными особенностями допрашиваемого.

УПК РФ впервые определил максимальную продолжительность допроса несовершеннолетнего обвиняемого, установив, что допрос несовершеннолетнего обвиняемого не может продолжаться более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день (чЛ ст.425УПК). По мнению психологов, при длительных допросах возрастает возможность внушения ложных показаний, так как чувство усталости снижает сопротивляемость внушению. Исходя из этого, целесообразно ограничить продолжительность допроса несовершеннолетнего обвиняемого без проведения перерыва одним часом.

В данном параграфе проанализирован процессуальный статус педагога (психолога), участвующего в допросе несовершеннолетнего обвиняемого.

Особенности участия педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего обвиняемого заключаются, прежде всего, в том, что педагог выполняет специфические задачи в уголовном судопроизводстве. Он дает консультации для определения последовательности и формы постановки вопросов, помогает следователю выбрать правильный стиль допроса, установить психологический контакт с подростком с учетом его возрастных особенностей, условий воспитания. Эти особенности приближают педагога к положению защитника несовершеннолетнего обвиняемого. Педагог (психолог) участвует в допросе несовершеннолетнего обвиняемого в целях защиты его интересов, чтобы процедура следственного действия не была бы психологически травмирующим фактором.

Особенности правового положения педагога (психолога) дают основания считать его самостоятельным участником уголовного процесса.

В третьем параграфе **«Формирование показаний обвиняемого»** анализируются психологические особенности формирования показаний, их влияние на порядок проведения допроса.

Основное в допросе - это информация, передаваемая обвиняемым, особенности которой сводятся к следующему: обвиняемый не может передать

информацию, первоначально не решив ряд мыслительных задач, направленных на вспоминание фактов, событий, продумывание суждений, установление взаимосвязей, причин между событиями, лицами. Процесс решения этих задач определяется двусторонней деятельностью: с одной стороны, мыслительные задачи ставит обвиняемому следователь, а с другой, серию дополнительных задач обвиняемый ставит себе сам. Таким образом, результат допроса во многом зависит от предварительного прогнозирования следователем тех мыслительных задач, которые будет ставить перед собой обвиняемый, и устранение такой мыслительной деятельности обвиняемого, которая будет препятствовать или затруднять решение задач, поставленных следователем.

У обвиняемого необходимо вызывать и поддерживать соответствующее эмоциональное состояние для обеспечения высокой психической активности. Для этого могут быть использованы не только положительные эмоции. Отрицательные эмоции (раздражители) могут активизировать мыслительные процессы, когда они возникают в отношении определенного объекта, личности, а не «вообще». Для этого при подготовке к допросу необходимо решить, какие именно эмоции и психические состояния могут активизировать психическую деятельность обвиняемого.

В процессе допроса обвиняемый излагает не само воспринятое, а только свое воспоминание воспринятого, сохранившуюся мысленную модель. И в этом случае время, последующие восприятия, потеря остроты восприятия, действия, совершаемые обвиняемым в течение времени, прошедшего с момента восприятия события - способны изменить даже само понимание и оценку воспринятого ранее события.

В свете приведенных в литературе экспериментальных данных можно высказать некоторые соображения относительно допустимости, а в некоторых случаях и желательности повторных допросов обвиняемых. Прежде всего, нужно исходить из того, что непосредственно после события произвести допрос, как это делается в лабораторных условиях, невозможно, поэтому

следователь должен принять все возможные меры, чтобы сократить этот период. Но проведения первого допроса во многих случаях недостаточно, нередко возникает необходимость в проведении повторного допроса. Согласно ч.4 ст. 173 УПК РФ повторный допрос обвиняемого при отказе от дачи показаний на первом допросе не допускается. Что же касается ситуации, когда обвиняемый уже давал показания, возможность вызова его на повторный допрос не исключается.

Также надо отметить, что исходя из текста ч.4 ст. 173 УПК РФ в протоколе повторного допроса обвиняемого должна стоять отметка, что допрос осуществляется по ходатайству обвиняемого.

Обращаясь к практике проведения повторного (а по сути, дополнительного) допроса, заслуживает внимания то, каким образом правоохранительные органы используют данную возможность. В процессе изучения практики, автор столкнулся с тем, что в подавляющем большинстве случаев предметом повторного допроса обвиняемого фактически являлось взятие подписки о том, что при задержании и производстве следственных действий не применялись насилие и угрозы, и обвиняемый не имеет претензий к следственным органам. Такая практика не соответствует уголовно-процессуальному законодательству.

Проведение подобного рода допросов противоречит сути и назначению этого следственного действия, предметом которого должно быть получение показаний, новой информации. Задачей повторного (дополнительного) допроса является восполнение уже полученных показаний, когда недостаточно ясно и полно выяснены обстоятельства, входящие в предмет доказывания, уточнение, детализация предоставленной информации.

Приведенные случаи из следственной практики свидетельствуют о том, что возможность проведения дополнительного допроса используется не для получения показаний обвиняемого, а для исключения возможности признания показаний обвиняемого недопустимыми по причине оказания на него психологического принуждения.

В четвертом параграфе, озаглавленном **«Оценка показаний обвиняемого»** уделено внимание вопросам оценки показаний обвиняемого доказательств и роли внутреннего убеждения при оценке данного вида доказательств.

Оценка показаний обвиняемого имеет свои особенности, которые определяются заинтересованностью обвиняемого в исходе дела. Должна приниматься во внимание презумпция невиновности, которая, с одной стороны, исключает оценку показаний обвиняемого, как исходящих от лица, заведомо виновного в совершении преступления, а с другой - освобождает обвиняемого от обязанности доказывать свою невиновность.

Относимость показаний обвиняемого можно определить как правовое свойство доказательства, которое отражает его способность прямо или косвенно устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию, в силу объективных связей между ними, т.е. содержание доказательств должно способствовать установлению обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ.

Сведения, получаемые в ходе допроса от обвиняемого, даже если напрямую и не относятся к расследуемому событию, во всех случаях дают возможность сделать определенные выводы о личности обвиняемого, так как любое общение предполагает проявление характера, личностных свойств человека, возможных заболеваний, проявляется уровень воспитания, образования, мировоззрение, образ жизни и т.д. Все эти сведения входят в соответствии со ст. 73 УПК РФ в предмет доказывания по уголовному делу. Учитывая данные особенности показаний обвиняемого, правомерным будет вывод о том, что его показания всегда будут обладать свойством относимости.

Статья 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относит показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде. Указанная норма получила неоднозначную оценку процессуалистов. Появление та-

кой нормы преследовало цель предотвратить случаи получения показаний обвиняемого под влиянием физического и психического насилия.

Автор разделяет позицию тех авторов, которые считают, что указанная норма противоречит международному праву, Конституции РФ и ряду статей УПК РФ[6]. Более того, данная норма Кодекса позволяет сделать вывод о том, что участие защитника становится практически обязательным во всех случаях. Удовлетворяя ходатайство обвиняемого об отказе от защитника, сторона обвинения попадает в зависимость от обвиняемого в отношении его показаний. Таким образом, право на защиту одновременно становится как бы обязанностью обвиняемого иметь защитника, что, в свою очередь ограничивает лицо в праве выбора способа своей защиты.

Отказ признать допустимым доказательством показания обвиняемого, данные добровольно в стадии расследования в отсутствие защитника может привести к необоснованному исключению из числа доказательств не только показаний обвиняемого, но и иных доказательств, полученных на основе показаний подозреваемого, обвиняемого.

Исследован также вопрос о правовых последствиях несоблюдения требований закона, предъявляемых к допустимости доказательств, сторонами обвинения и защиты (асимметрия в доказывании).

Сторона защиты, используя для обоснования своей позиции доказательства, полученные с нарушением закона, не обосновывает существование фактов и обстоятельств, входящих в предмет доказывания. С этой целью сторона защиты может использовать только допустимые доказательства. А вот подвергать сомнению выводы обвинения, ссылаясь на недопустимые доказательства, возможно. Собирают доказательства субъекты, наделенные властными полномочиями. Допущенные ими нарушения не должны лишать защи-

ту возможности использовать оправдательное доказательство с целью породить сомнение в доводах обвинения.

Показания обвиняемого оцениваются также с точки зрения достоверности. Достоверность показаний обвиняемого - это признак содержания, указывающий на соответствие сведений о фактах, обстоятельствах, имеющих значение для дела, объективной действительности.

Проблемы, связанные с диагностикой ложных показаний, включают в себя также и рассмотрение вопросов допустимости использования отдельных тактических приемов и технических средств в ходе допроса.

Основной проблемой допроса и расследования в целом является диагностика и преодоление ложных показаний. Дело в том, что ложь очень часто является результатом страха, на основании которого нельзя делать никакого вывода об участии данного лица в совершении преступления.

Универсальных методов психодиагностики лжи не существует. Не являются надежными индикаторами лжи и психосоматические реакции, такие как тремор (дрожание) конечностей, частота дыхания, пересыхание полости рта, сужение или расширение сосудов, выражающихся в побледнении или покраснении кожи лица. Не удастся с достоверностью диагностировать ложь и по признакам речи - паузам, интонациям, лексическим особенностям.

Проблема обнаружения лжи существует столько же, сколько существует сам человек. Еще в древности судебные органы прибегали к различным способам уличить лжеца и, таким образом, установить истину. Исторические хроники свидетельствуют, что для этих целей были выработаны сложные ритуалы и изощренные ордалии или иначе «суды божьи».

Нужно заметить, что отношение к полученной с помощью полиграфа информации, а тем более к ее доказательственной силе всегда было неоднозначным. Сторонники полиграфа категорически возражали против того, чтобы контроль физиологических параметров организма человека в процессе его опроса бездоказательно объявлялся антинаучной идеей. Указывалось на то,

что создание метода объективной регистрации зависимости физиологических явлений от правдивости или неправдивости объяснений возможно.

Автор приходит к выводу, что использование полиграфа с целью проверки достоверности показаний обвиняемого является недопустимым в уголовном процессе..

Правдивые показания - это такие показания, которые даются с искренним желанием рассказать все, что известно допрашиваемому по делу, и в таком объеме, в каком в свое время был воспринят тот или иной факт. Если правдивые показания сразу же оказываются действительно достаточно полными и достоверными, то это наиболее благоприятный вариант для допроса, но, к сожалению, не самый частный. Даже в правдивых показаниях сообщаемые сведения могут оказаться недостоверными или неполными, главным образом, по причинам добросовестного заблуждения при восприятии события, неполного восприятия, «наслоений», образовавшихся в процессе «хранения» воспринятого в памяти, забывания, незнания того, какая полнота сообщаемых сведений требуется следователю, субъективных недостатков воспроизведения. Главное, показания обвиняемого должны быть результатом исключительно добровольного волеизъявления.

В Заключении автором в краткой форме излагаются теоретические выводы по рассмотренным проблемам и практические рекомендации.

Основные результаты проведенного диссертационного исследования, были доложены автором на Ломоносовских чтениях, проводимых в МГУ им. М.В. Ломоносова (2005 г.). По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. Шуличенко А.А. Суд присяжных заседателей // Человек и закон. 2003 г. № 3. 0,5 п.л.
2. Шуличенко А. А. Адвокатская тайна в показаниях обвиняемого // Адвокат. 2005 г. № 9. 0,25 п.л.

3. Шуличенко А.А. О гарантиях прав обвиняемого по уголовно-процессуальному законодательству // Вестник Московского университета. Серия 11 Право. 2005. № 4.1 п.л.

4. Шуличенко А.А. Некоторые проблемы права обвиняемого на дачу показаний // Научные труды РАЮН. Выпуск 6. Том 3. 0,5 п.л.

Кроме того, результаты исследования используются в учебном процессе Уральской государственной юридической академии (Екатеринбург) по курсу «Профессиональная этика юриста».

[1] Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике её применения / Под общ. ред. д. ю. н., проф. В.А.Туманова и д.ю.н., проф .Л.М. Энтина. М.: Изд-во НОРМА. 2002. С.99.

[2] ^г Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000г. № 11-П // СЗ РФ. 2000.№27. Ст.2882.

[3] Гаврилов Б.Я. Актуальные проблемы правоприменительной практики в условиях действия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Уголовно-процессуальное право: понятие, содержание, источники. Материалы научно-практической конференции. Москва, 23-24 марта 2006 г. С. 43.

[4]Международный пакт от 16.12.1966 г. «О гражданских и политических правах» // «Бюллетень Верховного суда РФ» №12,1994 г.

[5] Статья 87 УПК РСФСР четко указывала следственные действия, протоколы которых являлись самостоятельным видом доказательств. В отличие от этого в ст. 83 УПК РФ лишь отмечается, что протоколы следственных действий допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным Кодексом.

[6] Бойков А. Новый УПК России и проблемы борьбы с преступностью // Уголовное право. 2002 г. № 3, Доля Е.А. Конституционность п.1 ч.2 ст. 75 УПК РФ // Законность, 2007 г. № 5., Кузьмина О.В., Сосновиков А.Б. Процессуальное положение обвиняемого в суде первой инстанции и состязательность судопроизводства // Адвокатская практика. 2003 г. №3, Николенко О.В. Нарушено ли право на защиту? // Российский судья. 2004 г. № 7, Центров Б. Новеллы Уголовно-процессуального закона и конституционные права и свободы человека // Законность. 2003 г.